

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'44

Ю.К. Волошин*

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ХЛЕБ»

Рассматривается актуализация концепта *хлеб* в пословицах и поговорках на материале современного русского языка, их коммуникативная и прагматическая функции в дискурсе. Анализируемые пословицы и поговорки являются отражением менталитета носителей русского языка, национально-культурной специфики социума, его национального сознания и этнокультурных особенностей народа. Результаты проведенного анализа могут быть использованы для экспликации других концептов во фразеологических единицах.

Ключевые слова: концепт, хлеб, пословица, поговорка, менталитет, культура, язык, прагматика.

Наряду с такими концептами, как *любовь, человек, закон, знание, язык, вода, огонь, время* и многими другими, концепт *хлеб* является константой живого естественного языка, ему уделяется достаточно внимания в этимологическом аспекте в [1, с. 286-291]. М. Фасмер и Ю.С. Степанов сходятся во мнении, что лексическая единица *хлеб* в русском языке заимствована из готского в форме *laifs* «хлеб» [2, IV, с. 242; 1, с. 286].

В традиционной культуре *хлеб* – высшая жизненная ценность, главный ресурс жизни, символ достатка, благоденствия, здоровья и плодородия; повседневная и обрядовая реалья, обращение с которой в высшей степени ритуализовано и подчинено множеству предписаний и запретов; объект почитания и сакрализации; магическое средство (продуцирующее, защитное, лечебное и др.) [3, с. 412].

Условия и методы исследования

Фразеология живого, естественного языка не может не включать в себя концепт *хлеб*. Материалом для анализа стали фразеологические единицы русского языка (ФЕ), среди них единицы паремии – пословицы и поговорки с лексической единицей *хлеб* из [4–7] общим числом более 450. В процессе исследования использовались метод дискурсивного анализа, интроспекция, контекстуальный анализ, обобщение и интерпретация языкового материала.

Результаты и их обсуждение

Коллективное языковое сознание русскоговорящих в течение ряда веков актуализирует ряд ФЕ

с лексической единицей *хлеб*: *водить хлеб-соль с кем* – находиться в приятельских, дружеских отношениях; *даром есть хлеб* – жить, не делая ничего полезного, вести бесцельное и бесплодное существование; *делить хлеб-соль с кем* – о тесной дружбе; *есть чужой хлеб* – быть на чьем-либо содержании; *забывать хлеб-соль чью, какую* – проявлять исключительную неблагодарность к тому, чьим дружелюбием и гостеприимством когда-то пользовался; *печь хлеб в печке соседа* – сожительствовать с кем-л., иметь интимную связь на стороне; *встречать хлебом-солью* – о доброжелательном приеме, встрече дорогих, желанных гостей; *посадить на хлеб и на воду кого* – наказывать ограничением пищи, голодом; лишать пищи в наказание за что-л.; *хлеб да соль!* – приятного (хорошего) аппетита; *хлеб отбивать у кого-л.* – лишать кого-л. заработка; переходить кому-л. дорогу, берясь за ту же работу; *хлеб-соль* – угощение, предлагаемое гостю; заботы, попечения о ком-л.; *перебиваться с хлеба на квас (на воду)* – жить в крайней бедности; *хлеба и зрелищ!* – о потребностях невежественных, недалеких людей, жаждущих лишь пропитания и низкопробных развлечений; *не хлебом единым жив человек* – человек должен заботиться об удовлетворении не только материальных, но и духовных потребностей; *хлебом не корми его* – о сильном пристрастии, увлеченности кого-л. чем-л.; о стремлении получить, осуществить желаемое и нек. др. [6].

* © Волошин Ю.К., 2017

В когнитивной картине мира концепт *хлеб*, безусловно, занимает одно из центральных мест, недаром принято говорить, что *Хлеб всему голова; Без хлеба не жить, да и не от хлеба жить; Без денег проживу, без хлеба не проживу; Хлеб — дар божий, отец, кормилец; За хлебом все добро; Хлеб хлебу брат (о хлебосольстве); Хлеб — батюшка, водича — матушка; Как хлеб да квас, так и все у нас*, и др. «Хлеб у русских больше, чем пропитание, он — символ пропитания. Вот и сейчас часто говорят, например, картошка — наш второй хлеб. Во Франции, в Испании нищие просят «на чашечку кофе», у нас — «на кусок хлеба» [1, с. 285]. Широко известное всем верующим и атеистам выражение из молитвы, приведенной в Евангелии, — *Хлеб наш насущный даждь нам днесь*, т. е. хлеб, нужный для существования, дай нам на сей день — средство, необходимое для выживания, самое важное, жизненно необходимое. Символика выражения в молитве глубока: это и всякая пища, в том числе и духовная, и «сверхсуществующая» сила, постоянно подпитывающая нашу духовную жизнь на земле [6, с. 730–731].

Ю.С. Степанов отмечает, что «концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... *Концепты — основная ячейка культуры в ментальном мире человека... Концепты не только мыслятся, они переживаются*. Имеются три компонента, или три «слоя», концепта [1, с. 43, 47]. Основной, актуальный признак данного концепта состоит в том, что «хлеб — пищевой продукт, выпекаемый из муки» [8, т. 4, с. 601]. Концепты формируют когнитивную картину мира, входят в семиосферу русского языка.

Пословицы и поговорки отражают специфику русского народа, его ментальность, особенности восприятия мира, природы, событий, социальных отношений, холистическое мировоззрение и мировосприятие носителей русского языка. Язык, его словарный и фразеологический фонд, аккумулирует информацию, добытую многими поколениями людей, которая аккуратно и точно передается из поколения в поколение, успешно обслуживая коммуникативные нужды в русском лингвокультурном пространстве. Следует отметить, что данный концепт постоянно присутствует в жизни людей, это константа. «Константа в культуре — это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [1, с. 84]. Под константами понимаются устойчивые концепты культуры — добавим, и языка, независимо от того, являются ли они «априорными, доопытными» или «опытными, эмпирическими» [1, с. 84, 85]. Можно с уверенностью сказать, что концепт *хлеб* и является одной из констант культуры и языка русского (и не только) лингвокультурного пространства, которая останется до тех пор, пока существует жизнь на Земле. «Потенции

концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека... Концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом» [9, с. 496–497].

В культурологии концепт рассматривается как семиотическое явление [10, с. 303]. «Непосредственным предметом семиотики является **информационная система**, т. е. система, несущая информацию, и элементарное ядро такой системы — знаковая система [17, с. 5]. Паремия является частью обширной информационной системы, т. к. она аккумулирует, сберегает, транслирует неопределимую информацию об истории, культуре, суевериях, обычаях, быте, народном опыте носителей русского языка, например: русское языковое сознание, особенно крестьянское, всегда полагало, что без хлеба никак не обойтись: *Не будет хлеба, не будет и обеда; Худ обед, коли хлеба нет; Плевать на обед, коли хлеба нет; Хлеба ни куска, так и в горле тоска; Не в пору и обед, коли хлеба нет; Без хлеба не обед; Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай; Хлеб на столе, так и стол престол, а хлеба ни куска — и стол доска; Рыба — вода, ягода — трава, а хлеб — всему голова; Без хлеба смерть, без соли смех; Палата добра, да без хлеба беда (или: утла); Без хлеба, без соли никто не обедает* и др.

Различные концепты охватывают разные участки окружающей человека действительности. Анализируемый концепт *хлеб* актуализируется в совершенно неожиданных моментах жизни русскоговорящих: это и бытовые ситуации — *Живет на горке, а хлеба ни корки; Без соли невкусно, а без хлеба несытно; Хлеб-соль вместе, а табачок пополам; Наездом хлеба не напашешь; Глубже пахать — больше хлеба жевать; Не давай голодному хлеба резать (обделит); Не для Иисуса, ради хлеба куса (делается то и то); Хлеб да живот — и без денег живет (коли есть хлеб да скот, не надо и денег; Пусть бы не было муки в закроме, не переводился бы хлеб; Теля умерло — хлеба прибыло (т. е. кормить не надо); И собака на того не лает, чей хлеб ест; Во всяком хлебе не без мякины; Отец мой жил не ровно: хлеб есть — так соли нет, соль есть — так хлеба нет, а я, добрый молодец, живу ровно: ни хлеба, ни соли; Живет — хлеб жует, спит — небо коптит; Лиха беда хлеб нажить, а с хлебом можно жить; Не то хлеб, что в поле, а то, что в сусеке; Всяк сам на себя хлеба добывает; Не всяк пашню пашет, а всяк хлеб ест; Дорог хлеб, когда денег нет; Хлеб — продать — дешево, хлеб купить — дорог; Хлеба нет — друзей и не бывало; Хлеб на ноги ставит, а вино валит; На авось мужик и хлеб сеет; Хлеб-соль в воротах, так не своротишь; Хоть хлеба краюшка да пишена четвертушка, от ласкова хозяина и то угощение; Пошел было по хлеб к Варваре, да нашел у себя в анбаре; Кашу кушает, а нас не слушает;*

В деревне пахут, да мякинный хлеб едят (месяц); Есть сено, так есть и хлеб; Дешев хлеб, коли деньги есть; В долг не продать, так и хлеба не видать; Как хлеба кусок, так разинул роток; Этакой пест, да и тот хлеб ест; И худой живот, да хлеб жуёт; Каков ни будь урод, а хлеб несет в рот; Каков ни есть, а хлеба хочет есть; Сам хлеба не стоит, а еще вино пьет; Перехватка — хлеба нехватка, завтрак — завтра, обед — пробег, ужин — незаслужен; Брюхом хлеба (или: живота) не вытаскаешь и др.; это и сила природы: Если лед на реке горами, и хлеба будут груды, а гладко, так и хлеба будет гладко; Снегу надуёт — хлеба прибудет; Где ковыль, там и хлеб; Много снегу — много хлеба, много воды — много травы; Метла да костра — будет хлеба до Петра; Побило градом хлеб и у соседа, да тем мой не встанет; Илья пророк выбивает градом хлеб у тех, кто обмеряет; Какова земля, таков и хлеб и др., и единицы паремии о жадности: Так друга любит, что для него последний кусок хлеба сам съест; Злыдни скачут, неволя учит, а чужие хлебы спать не дают; Зови гостей меньше, так и хлеба будет больше; Краюшка не велика, а гостя черт принесет — и последнюю унесет; Хлеб да соль! — Ем, да свой. — Хлеб есть! — Да негде сесть; Хлеб-соль есть, да не про вашу честь; Хлебом не корми, только с печи не гони!; Хороша хлеб-соль, да все корочки; Скатеркой трясет, а хлеб вон несет; Разговоры большие, а хлеба маленькие; За свой хлеб хоть неумойкою садись: за чужой умоешься, помолитесь, да и то подождешь; Чужой хлеб рот дерет; Чужой хлеб в горле петухом поет; Рад бы душой, да хлеб-эт чужой; Чужие денежки ночью хлеб едят и др.; о семейных проблемах: Лучшие хлеб есть с водой, нежели жить со злой женой; Был бы хлеб да мужик, и к лесу привыкнешь; В хлебе не без хвостья, а в семье не без урда; Одна с хлеба долой (о замужней дочери); Молода: хлебом-солью отца-мать не объела; Чужую печаль и с хлебом съешь, а своя и с калачом в горло нейдет; На нашу яму (семью) хлеба не наямишься; Пусть не будет муки в закроме, не переводился бы печеный хлеб и т. д.; это и общественные дела: Хлеб-соль не попустит врага сотворить зла; Хлеба нет — друзей и не бывало; Родись человек — и краюшка хлеба готова (крестьяне землю делят по душам); это и менторские мысли: Хлеб-соль и разбойника убивает (смирят); За хлеб-соль не платят, кроме спасибо; От хлеба-соли не отказываются (и царь не отказывается); Сердись, бранись, дерись, а за хлебом-солью сходишь; Хлеб да вода хоть кому так промнут бока; Хлеба ломоть — и руками подержаться, и в зубах помолоть; Без хлеба не работать, без вина не плясать; Пить вино вместе, а хлеб-соль пополам; После хлеба-соли семь часов отдыхать; Хлеб-соль водить — не безмен носить; Без соли, без хлеба худая беседа; Надо хлеба и на после обеда; Хлеб с водою, да не пирог с лихвою; Хлебу мера, а деньгам счет; Хлеб да вода — здоровая еда; Проголодаешься, так хлеба достать догадаешься-

ся; Временем и ломоть за целый хлеб; Всем досыта есть, так и хлеба не станет; Когда хлеб, тогда и мера, когда деньги, тогда и вера; Кто толчет, тот и хлеб печет; Хлеб за брюхом не ходит; Не пиры пировать, коли хлеб засевают; Кто пахать не ленился, у того и хлеб родится; Горька работа, да хлеб сладок; Не тяжело суму носить, коль хлеба в ней нет; Из-за хлеба на квас не заработаешь; Из одной муки хлеба не испечешь; Без закваски хлеба не месят; Не об одном хлебе сыты бываем; Работные дети отцу хлебы; Язык хлебом кормит и дело портит и др.; это и философские размышления: Убогий мужик и хлеба не ест; богатый и мужика съест; Богат, богат, а без хлеба не крестьянин; Хлеб да мякина — Самсона сила; Без хлеба святого все приестся; Калач приестся, а хлеб никогда; Недорог виноград терский, дорог хлеб деревенский, немало укусишь, а полон рот нажуешь; Сколько ни думай, а лучше хлеба-соли не придумаешь; Хлеб-соль — отплатное дело; Кто за хлеб-соль берет со странного, у того спорыньи в дому не будет; За хлебом все добро; Только ангелы с неба не просят хлеба; Каков у хлеба, таков и у дела; Один крест хлеба не ест; Не о хлебе едином жив будешь; Человек хлебом живет, а не промыслом; Была бы голова на плечах, а хлеб будет; Умный детина знает, что хлеб, а что мякина; Беду-то с хлебом съедим, не одолели бы победки; Хлеб дома, а оброк на стороне; Было бы денег в подать, а хлеба с брюхо; Коротеньки ножки у хлеба, а как уйдет — не догонишь; Голодный и в портках хлеба украдет (т. е. и одетый); Хлеб спит в человеке (сытость сон дает); Голодный и в портках (и патриарх) хлеба украдет и т. д. Пословицы с концептом хлеб включают в себя советы: Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою; Хлеб-соль ешь, а правду режь; Много хлеба — держи свиней, а много денег — заводи мельницу! Ищи, как хлеба ищут! Назездом хлеба не напашешь (о дальней пустоши); Ешь чужие пироги, а свои (свой хлеб) вперед береги! Чужим хлебом веку не прожить; Свой хлеб хоть ночью ешь! Хлеб-соль кушай, а добрых людей слушай! Посеешь крупным зерном, будешь с хлебом и вином; Сей под погоду, будешь есть хлеб год от году; Хлебы каттай, а рук не марай; Сей хлеб, не спи, будешь жать, не станешь дремать; Глубже пахать — больше хлеба жевать; Блюда хлеб на обед, а слово на ответ! Хоть хлеба и хороши, а пашню паши! Хлеб в пути не тягость; Едешь на день, бери хлеба на неделю; Поезжай на неделю, а хлеба бери на две; Готовые хлеба хороши, а на лето, по-старому, пашню паши! Хлеб — соль, да камень за пазухой носи; Не паси дела, паси хлеба (т. е. дела в запас не покидай); Ешь пироги, а хлеб вперед береги; Покидай на утро хлеба, не покидай на утро дела! Блюда хлеб про еду, а копейку про беду! Ешь щи с мясом, а нет, так хлеб с квасом; Ешь хлеб, коли пирога нет; Был бы хлеб, а зубы сыщутся; В солоницу хлеба не макают (крошки остаются); Меняй хлеб на вино — веселей проживешь (от обычая угощать осенью вином и

принимать за это в подарок хлеб); *Хлеба хлебом не перевабишь (не перезовешь); Проси/ищи, как хлеба просят / ищут* и др.. Пословицы передают опыт поколений: *Хлеб с водою, да не пироги с лихвою; За хлебом-солью всякая шутка хороша; Навоз отвезем, так и хлеба привезем; Без огня овина (т. е. хлеба в овине) не высушить; Человек сыт одним хлебом, да не одним ремеслом; Кто что знает, тем и хлеб добывается; Пашней из-за хлеба на квас не заработаешь; Была бы рыба, а хлеб будет; В поправе не хлеб, в суде не вотчина, в долгах не деньги; Раструсив хлеб, да по зерну подбирай; У хлеба и крохи; Чужой хлеб горек; Отрезанный ломоть к хлебу не приставай; Слово к ответу, а хлеб к обеду; Хлеб – батюшка, кормилец; кроху наземь уронить грешно; На рябом хлеб сеют, а на гладком навоз кладут (о пашне); Посей хлеб, уродится и куколь; Из семи печей хлебы едал (т. е. опытен); Одна с хлеба долой (о замужней дочери); Были бы хлеб да одежда, так и ел бы лежа; Голодной куме хлеб на уме; Хлеб греет, не шуба; Картофель – хлебу подспорье; Ни жажда хлеба не просит, ни алчба воды; Хлеб за солью (за хлебом) не ходит; Один хлеб попу, одна радость – что свадьба, что похороны; Жить домком – не ломать хлеб ломком (а резать ломтем); Москва стоит на болоте, в ней хлеба не молотят, а больше нашего едят (да чище нашего ходят) и др. Паремии могут передавать угрозу: *Хлеб за хлеб, а за просторожу – ведро вина (о поправе); Не грози/ ни кори барин хлебом, а слуга бегом (т. е. один тем, что кормит, другой что работает) и т. д.**

Следует отметить, что язык с семиотической точки зрения включает в себя социум, дает ему возможность функционировать, в свою очередь, паремия по всем своим параметрам является семиотическим феноменом.

Как отмечает В.Н. Телия, «культурная интерпретация языковых знаков меняется в зависимости от установок ментальности» [12, с. 216–217]. Что есть ментальность? Чаще всего не разделяют менталитет и ментальность и, давая их определения, говорят о мироощущении, мировосприятии народа, его образе жизни, мышлении, особом сочетании психических свойств и качеств, совокупности умственных навыков, духовных установок, норм поведения и др.

Заключение

Безусловно, пословицы и поговорки с лексической единицей *хлеб* являются отражением менталитета народа-носителя языка, национально-культурной специфики данного социума, его национального сознания и этнокультурных особенностей.

Пословицы и поговорки активно используются в устной разговорной речи, в письменном дискурсе, в художественной литературе. Как отмечает О.Г. Почепцов, «речементальный акт (РМА) – это акт ситуационного представления мира... Теория РМА может дать когнитивную картину высказы-

вания и ее можно рассматривать как одно из направлений в рамках когнитивной прагматики... Основной элемент описания объекта РМА – это описание концептов» [13, с. 114–115]. Анализируемый материал подтверждает это положение: единицы паремии достаточно подробно эксплицируют концепт *хлеб*.

Ю.С. Степанов подчеркивает, что «прагматика как одна из трех частей семиотики в обыденной речи включает отношение говорящего к тому, что и как он говорит: истинность, объективность, предположительность речи, ее искренность или неискренность, ее приспособленность к социальной среде и к социальному положению слушающего и т. д.; интерпретация речи слушателем – как истинной, объективной, искренней или, напротив, ложной, сомнительной, вводящей в заблуждение... Центральной категорией современной прагматики является категория субъекта» [11, с. 28–29].

Библиографический список

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб.: Терра – Азбука, 1996. Т. 4. 864 с.
3. Толстая С.М. Хлеб // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международ. отношения, 2012. С. 412–421.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Худож. литература, 1984. Т. 1. 383 с. Т. 2. 399 с.
5. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 535 с.
6. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.
7. Собрание пословиц и поговорок русского народа. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. 240 с.
8. Словарь русского языка: в IV т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Рус. язык, 1985 – 1988. Т. IV. 800 с.
9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Д.С. Лихачев. Раздумья о России. СПб.: LOGOS, 2001. С. 493–505.
10. Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Глоссарий // Межкультурная коммуникация. Нижний Новгород: НГУ, 2001. С. 300–304.
11. Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. Изд. 2. 702 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
13. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопр. языкознания. 1990. № 6. С. 110–122.

References

1. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury: Izd. 2-e*. [Constants: Dictionary of the Russian Culture: 2nd edition]. M.: Akademicheskii Proekt, 2001, 990 p. [in Russian].
2. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: V 4-kh tt.* [Russian Language Etymological Dictionary: In 4 Vols.]. SPb.: Terra-Azbuka, 1996, Vol. 4, 864 p. [in Russian].
3. Tolstaya S.M. Khleb [Bread]. In: *Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar' v 5-ti tomakh. Pod obshchei red. N.I. Tolstogo* [Slavonic antiquities. Ethnolinguistic dictionary in 5 Vols. N.I. Tolstoy (Ed.)]. M.: Mezhdunarod. otnosheniia, 2012, pp. 412–421 [in Russian].
4. Dahl V.I. *Poslovitsy russkogo naroda. V 2kh tt.* [Russian Proverbs. In 2 Vols.]. M.: Khudozh. literatura, 1984. Vol. 1, 383 p.; Vol. 2, 399 p. [in Russian].
5. Zhukov V.P. *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok* [Dictionary of Russian sayings and proverbs]. M.: Sov. entsiklopediia, 1967, 535 p. [in Russian].
6. *Russkaia frazeologiya. Istoriko – etimologicheskii slovar'*. A.K. Birikh, V.M. Mokienko, L.I. Stepanova; pod red. V.M. Mokienko. 3-e izd. [Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Russian phraseology. Historic and etymological dictionary. V.M. Mokienko (Ed.). 3rd edition]. M.: Astrel': AST: Khranitel', 2007, 926 p. [in Russian].
7. *Sobranie poslovits i pogovorok russkogo naroda* [Russian Proverbs & Sayings]. M.: KRON-PRESS, 1996, 240 p. [in Russian].
8. *Slovar' russkogo iazyka v IV tt. Glav. red. A.P. Evgen'eva* [Dictionary of the Russian language in 4 Vols. A.P. Evgenieva (Ed.)]. M.: Rus. iazyk, 1985–1988, Vol. IV, 800 p. [in Russian].
9. Likhachev D.S. *Kontseptosfera russkogo iazyka* [Russian language concept sphere]. In: Likhachev D.S. *Razdum'ia o Rossii* [Thoughts about Russia]. SPb.: LOGOS, 2001, pp. 493–505 [in Russian].
10. Zusman V.G., Kirnoze Z.I. *Glossarii* [Glossary]. In: *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Intercultural communication]. Nizhny Novgorod: NGU, 2001, pp. 300–304 [in Russian].
11. *Semiotika: Antologiya. Sost. Iu.S. Stepanov. Izd. 2-e*. [Semiotics: Anthology. Compiler Yu.S. Stepanov. 2nd edition]. M.: Akademicheskii Proekt; Yekaterinburg: Delovaia kniga, 2001, 702 p. [in Russian].
12. Teliia V.N. *Russkaia frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. M.: Iazyki russkoi kul'tury, 1996, 288 p. [in Russian].
13. Pocheptsov O.G. *Iazykovaia mental'nost': sposob predstavleniia mira* [Language mentality: the way of the universe presentation]. *Vopr. Iazykoznaviia*, 1990, no. 6, pp. 110–122 [in Russian].

Yu.K. Voloshin*

CONCEPT «BREAD»: ACTUALIZATION IN PHRASEOLOGY

Actualization of the concept *bread* in Russian sayings and proverbs is discussed as well as their communicative and pragmatic functions. The sayings and proverbs under consideration reflect the Russian people mentality as well as national and specific cultural features of the society and their ethnic and cultural characteristics. The results of the carried out analysis can be applied for expounding other concepts within phraseological units.

Key words: concept, bread, saying, proverb, mentality, culture, language, pragmatics.

Статья поступила в редакцию 21/II/2017.

The article submitted 21/II/2017.

* Voloshin Yuri Konstantinovich (yuri_voloshin@mail.ru), Department of the English Philology, Kuban State University, 149, Stavropolsky Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation.